

УДК 340.6
ББК 67.5
Т33

Редакция сборника: Россинская Е. Р., профессор; Неретина Н. С., кандидат юридических наук; Лебедева А. К., кандидат юридических наук; Пивоваров Ф. Ю.

Т33 Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VIII Международной научно-практической конференции. — Москва : РГ-Пресс, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-9988-1186-9

DOI 10.31085/9785998811869-2021-384

28–29 января 2021 г. в Московском государственном юридическом университете имени О. Е. Кутафина (МГЮА) состоялась VIII Международная научно-практическая конференция «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». Инициатором и организатором конференции выступил Институт судебных экспертиз Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА) совместно с кафедрой судебных экспертиз и АНО «Содружество экспертов МГЮА имени О. Е. Кутафина». Конференция посвящена девяностолетнему юбилею Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА).

В сборник вошли представленные участниками конференции материалы, в которых рассматриваются теоретические проблемы судебной экспертологии в эпоху цифровизации, современные правовые, организационные и дидактические проблемы судебно-экспертной деятельности, проблемы методологии и методического обеспечения судебно-экспертной деятельности в условиях интеграции и дифференциации научного знания.

Для научных работников, студентов, аспирантов и преподавателей вузов, практикующих юристов, а также широкого круга читателей, проявляющих интерес к судебным экспертизам.

УДК 340.6
ББК 67.5

*Мнение автора не всегда совпадает с точкой зрения редакции.
Сборник подготовлен с использованием СПС «КонсультантПлюс»*

Научное издание

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**Материалы VIII Международной
научно-практической конференции**

Подписано в печать 25.12.2020. Формат 60×90 1/16.
Печать цифровая. Печ. л. 24,0. Тираж 1000 (1-й завод 100) экз.

ISBN 978-5-9988-1186-9
DOI 10.31085/9785998811869-2021-384

© Московский государственный
юридический университет имени
О. Е. Кутафина (МГЮА), 2020

Антонов О.Ю.

*д.ю.н., доцент, Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации, декан факультета подготовки криминалистов*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ИНТЕГРАЦИИ И ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ

В последнее время в специальной литературе достаточно много говорится о необходимости разработки комплексных междисциплинарных концепций, совершенствующих общетеоретические подходы к разрешению тождественных проблем¹. Наиболее остро такая задача возникает в связи с цифровизацией практически всех видов человеческой деятельности. Особенное значение интеграция научного знания приобретает в относительно новых областях, возникших в свете процессов дифференциации, которые наглядно демонстрирует выделение из криминалистики судебной экспертологии.

В этой связи следует вспомнить процессы интеграции и дифференциации, которые привели к зарождению самой науки криминалистики. Именно с интеграцией, главным образом, естественнонаучного знания в науки, исследующие преступную деятельность и противоположную ей деятельность, стало возможным, накопив достаточный объем информации, дифференцировать из системы наук криминального цикла — науку криминалистику². При этом криминалистика возникла на стыке общественных, естественных и технических наук ввиду действия общих закономерностей их интеграции³.

Следуя общим закономерностям дифференциации научного знания, в свое время криминалистика отпочковалась от уголовного процесса, затем из нее выделилась и судебная экспертология, вобрав в себя большую часть интеграционных процессов из криминалистической науки. Как отмечала Т. В. Аверьянова, «именно процессы интеграции привели к формированию своеобразной метатеории, объединяющей все то общее, что характерно для различных классов, родов и видов судебных экспертиз. Для общей теории судебной экспертизы чрезвычайно важно обогащение идеями, принципами и подходами, заимствованными из других дисциплин, в первую очередь криминалистики»⁴.

В то же время, как полагают А. Ф. Волинский и И. В. Тишутина, в результате указанной дифференциации криминалистических знаний пострадала криминалистическая техника, лишившись самой показательной, практически реально действующей своей части — экспертного исследования следов преступлений. При этом в научном плане осталась вне должного внимания деятельность специалистов-криминалистов, связанная с собиранием следов преступлений, от результатов которой в прямой зависимости находится эффективность, в целом процесса раскрытия

¹ Новикова Ю. В. Некоторые дискуссионные вопросы научного познания преступности (преступлений), с позиции криминологии, криминалистики, уголовного процесса, теории оперативно-розыскной деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 9 (46). С. 2029.

² Игошин В. В. Интегральная природа науки криминалистики и ее проявление в криминалистической технике: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Удмуртский государственный университет. Ижевск, 2005. С. 10.

³ См.: Лаврухин С. В. Проблемы интеграции и дифференциации знаний в криминалистике // Библиотека криминалиста. 2015. № 5. С. 122.

⁴ Аверьянова Т. В. Влияние интеграции и дифференциации научного знания на теорию и практику судебной экспертизы // Публичное и частное право. 2017. № 1 (33). С. 163.

и расследования преступлений, а в частности, судебной экспертизы. В связи с этим, указанные ученые подчеркивают, что криминалистика в связи с «отпочкованием» судебно-экспертной деятельности утратила свои интеграционные функции, аккумулирующие достижения естественных, технических и гуманитарных наук и приспособляющие их для решения задач собирания, исследования и использования доказательств в целях раскрытия и расследования преступлений¹. Действительно, эта функция частично отошла к судебной экспертологии.

Возвращаясь к вышеупомянутым особенностям интеграции и дифференциации научного знания в условиях цифровизации можно отметить появление нового направления научных исследований – так называемой «цифровой криминалистики». При этом следует отметить, что за рубежом данный термин (Digital forensics) сформирован на междисциплинарной основе и охватывает собой комплекс знаний из криминалистики, криминологии, юриспруденции, математики, аудита и бизнеса, а также компьютерных наук². В России кроме активных сторонников данной концепции³ имеются и противники выделения такого направления⁴. В связи с этим, следует вспомнить, что наука криминалистика имеет интегративную природу, поэтому ее дальнейшая дифференциация на «цифровую» или «электронную криминалистику», «лингвистическую криминалистику», «экономическую криминалистику» и т.д. представляется нецелесообразной.

В тоже время, как справедливо отмечают А. В. Ростовцев и Е. Д. Берестенко, «ученые-криминалисты должны всячески способствовать созданию принципиально новой научной парадигмы, ориентированной на системное изучение закономерностей криминальной деятельности и усилия правоохранительных органов по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений в области информационных технологий»⁵.

Действительно, многими исследователями отмечается необходимость совершенствования криминалистических знаний в условиях цифровизации жизни общества. Например, в течение последнего десятилетия Е. Р. Россинская обосновывает введение в раздел «Криминалистическая техника» науки криминалистики новой отрасли – «Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем»⁶,

¹ См.: *Вольнский А. Ф., Тишутина И. В.* Проблемы теории и практики раскрытия и расследования преступлений и дифференциация криминалистических знаний // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 4–2. С. 4–5.

² См., напр.: *Mennell J.* (2010). Digital Forensics: An Introduction. Measurement and Control, 43(8), 237–237. <https://doi.org/10.1177/002029401004300802>.

³ См., напр.: *Ищенко Е. П.* У истоков цифровой криминалистики // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 3 (55). С. 15–28; *Мещеряков В. А.* Цифровая криминалистика // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2014. № 4 (15). С. 231–241.

⁴ См.: напр.: *Карагодин В. Н.* Исследования компьютерных информационных процессов в структуре науки криминалистики // В сборнике: Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения). Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2018. С. 115–119; *Россинская Е. Р.* Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 193–202.

⁵ *Ростовцев А. В., Берестенко Е. Д.* Тенденции развития криминалистики в условиях информационного общества // В сборнике: Криминалистика – наука без границ: традиции и новации. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Составитель О. С. Лейнова. 2019. С. 226.

⁶ *Россинская Е. Р., Шамаев Г. П.* Криминалистическое исследование компьютерных средств и систем как новый раздел криминалистической техники // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические средства обеспечения эффективности уголовного судопроизводства: Материалы международной научно-практической конференции. А. А. Протасевич (отв. ред.). 2014. С. 317–325.

а В. Б. Вехов предлагает свою теорию «Криминалистическое исследование компьютерной информации, средств ее обработки и защиты»¹.

В криминалистической тактике предлагается сформировать подраздел: получение доказательственной информации на электронных носителях, включающий научные положения и основанные на них рекомендации по проведению отдельных следственных и иных процессуальных действий, направленных на формирование доказательств на электронных носителях и их использование в процессе доказывания по уголовному делу².

Вектором развития методики расследования отдельных видов преступлений является переработка и дополнение частных криминалистических методик, в которых, как отмечает Н. Г. Шурухнов, должны быть представлены данные о следах совершения преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, а производство следственных действий должно включать технологию работы с компьютерными следами³.

В качестве упомянутой научной парадигмы, являющейся связующим звеном для теоретического обоснования указанных взглядов о необходимости переработки криминалистической техники, тактики и методики, а также интеграции различных областей знаний в условиях цифровизации в целях борьбы с преступностью, на наш взгляд, может выступить разрабатываемая Е. Р. Россинской теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности, которая «... носит более фундаментальный характер, поскольку затрагивает общетеоретические проблемы и позволяет на основании их решения совершенствовать криминалистическую технику, тактику и методику, **обеспечить неразрывную связь и взаимодействие с судебной экспертологией** (выделено нами) и уголовно-процессуальным правом, другими процессуальными науками»⁴.

На основе вышеуказанной теории формируются несколько новых учений, в том числе в структуре криминалистической техники – о криминалистическом исследовании компьютерных средств и систем, криминалистической тактики – об информационно-компьютерном криминалистическом обеспечении тактики и технологии следственных и судебных действий, криминалистической методики – об информационно-компьютерных криминалистических моделях видов компьютерных преступлений, лежащее в основе учения об информационно-компьютерном криминалистическом обеспечении методик расследования компьютерных преступлений⁵.

¹ Вехов В. Б. Электронная криминалистика в XXI веке: тенденции развития // В сборнике: Криминалистика – наука без границ: традиции и новации. Материалы ежегодной всероссийской научно-практической конференции. Составитель О. С. Лейнова. 2019. С. 51–54.

² Гаврилин Ю. В. Основные направления развития криминалистических знаний в условиях информационного общества // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) [Электронный ресурс]. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 70.

³ Шурухнов Н. Г. Общие и частные векторы совершенствования криминалистических методик расследования на основе внедрения современных цифровых технологий и технических средств // Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-е ежегодные криминалистические чтения) [Электронный ресурс]. М.: Академия управления МВД России, 2018. С. 322.

⁴ Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности: концепция, система, основные закономерности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. № 2 (99), 2019. С. 193–202.

⁵ Россинская Е. Р. Теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности как основа инновационного развития криминалистической науки в условиях цифровизации // Юридическая наука в Китае и России. 2020. № 3. С. 118.

Таким образом, формируемая Е. Р. Россинской теория информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности в условиях цифровизации является наиболее оптимальным способом интеграции ранее дифференцированных областей научных знаний — криминалистики и судебной экспертологии.

Баринаова О.А.

*к.ю.н., Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент кафедры
оружиеведения и трасологии учебно-научного комплекса судебной экспертизы*

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИЗОБРАЖЕНИЙ ПОЧЕРКОВЫХ ОБЪЕКТОВ В ДОКУМЕНТАХ, ВЫПОЛНЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОПИРОВАЛЬНО-МНОЖИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ, И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Анализ практики назначения и производства почерковедческих экспертиз и технико-криминалистических экспертиз документов за 2016–2020 гг. свидетельствует о том, что копии документов достаточно часто являются объектами экспертного исследования. В отношении копий документов, перед экспертом, как правило, ставится задача, направленная на установление исполнителя рукописи, для разрешения которой назначается и проводится судебно-почерковедческая экспертиза, реже — установления факта изменения первоначального содержания документа и монтажа документа, решаемые в рамках технико-криминалистической экспертизы документов. Вместе с тем, в научной и методической литературе ведется острая дискуссия, вокруг вопроса о возможности установления исполнителя рукописи по копии, поскольку имеющаяся в настоящее время теоретическая и научно-методическая база экспертного исследования в отношении копий документов остается наименее разработанной. Это связано со спецификой почерковедческого исследования копий документов, поскольку исследованию подлежит не сам почерковый объект — письменные реквизиты, а его изображение, на получение которого оказывает влияние особенности используемого знаковосинтезирующего устройства, степень износа отдельных деталей и узлов копировально-множительной техники. Кроме того, в таких документах не всегда можно установить признаки, свидетельствующие об использовании технических средств и приемов для воспроизведения подписи при изготовлении документа, с которого была получена копия, а также признаки, связанные с необычными условиями ее выполнения. А это сказывается на возможности дифференциации начертательного письма от технической имитации реквизитов.

Поэтому, опираясь на результаты экспериментального тестирования экспертов-почерковедов с различным стажем производства данного вида экспертиз¹, а также анализа заключений, выполненных по копиям документов, с помощью которых был установлен факт наличия большого количества допускаемых ими ошибок,

¹ Рубцова И. И., Волкова С. В. Проблемные вопросы исследований копий почерковых объектов // Современные возможности криминалистического исследования документов: Материалы Межведомственной научно-практической конференции, 28 мая 2013 года. — М.: Московский университет МВД России, 2013. — С. 27–32.